

Прежде чем Сун Хунфэн успел заговорить, Сунь И резко вдохнул.

Чжэн Чжун, стоящий рядом, тоже почувствовал, как сердце у него упало.

— Не... Не может быть...

Он медленно отступил на пару шагов, потянул за рукав Сунь И и прошептал:

— Сунь... Сунь, что делать? Он... Он говорит, что у него есть доказательства...

Сунь И тоже был в панике. Он думал, что Вэй Муян просто блефует, но, видя его невозмутимость, почувствовал, что что-то не так. И в этот момент Чжэн Чжун не смог сдержаться, что только усилило его гнев.

— Идиот, заткнись!

Если он говорит, что у него есть доказательства, значит ли это, что они действительно есть? Он хотел посмотреть, как Вэй Муян, застигнутый врасплох, сможет что-то доказать.

Он сглотнул, пытаясь сохранить спокойствие, но сам не заметил, как начал дрожать.

С другой стороны, Сун Хунфэн, услышав это, почувствовал облегчение.

Вэй Муян, хоть и молод, всегда был спокоен и рассудителен, и он точно не тот, кто стал бы говорить без оснований. Если он заявляет, что у него есть доказательства, значит, они действительно есть.

Обменявшись взглядом с Цяо Мочжэ, в глазах которого тоже появилась улыбка, Сун Хунфэн произнес с легким облегчением:

— Так, у тебя есть доказательства? Какие? Покажи.

Цяо Мочжэ тоже улыбнулся.

Оба понимали, что если Вэй Муян не сможет доказать свою невиновность, то ради дисциплины в группе и успокоения Чжу Цюмань Сун Хунфэн будет вынужден наказать его.

В данной ситуации Сунь И и его сторона, имея свидетелей и записи с камер, находились в выигрышном положении, что делало ситуацию для Вэй Муяна крайне неблагоприятной.

Кроме того, стоимость ущерба и задержка съемок из-за порчи костюма могли обернуться для новичка Вэй Муяна катастрофой.

Но если не наказать его, это может негативно сказаться на атмосфере в группе, особенно если Чжу Цюмань не сможет успокоиться, что вызовет новые проблемы в съемках.

Поэтому, если Вэй Муян сможет доказать свою невиновность, как он утверждает, это будет благоприятно как для съемок, так и для его будущего.

Остальные присутствующие тоже выражали разные эмоции.

Чжу Цюмань фыркнула, хотя гнев еще не утих, но, будучи опытной в индустрии, она почувствовала, что что-то не так, и сдержала эмоции, молча сидя с напряженным лицом.

Остальные тоже изменились в лице.

Вэй Муян, спокойный и уверенный, заставил Сунь И и Чжэн Чжуна нервничать, а даже Сяо Ли, стоящий рядом с Юй Цзысюанем, слегка побледнел.

Только Юй Цзысюань, обдумав все, решил, что все делал через Сяо Ли, и даже если правда вскроется, это его не затронет, потому его лицо осталось невозмутимым.

В этот момент Вэй Муян, сохраняя спокойствие, с жалостью посмотрел на Сунь И и остальных, затем вошел в хранилище и вскоре вышел с телефоном в руках.

Сунь И уже начал меняться в лице.

— Что это значит?

Сун Хунфэн уже что-то понял, он поднял бровь, ожидая объяснений.

— Режиссер Сун, после одного неприятного случая я стал более осторожным. Увидев, как Сяо Ли сердито ушел и отправил сообщение, а Сунь И вел себя странно, заставляя меня нарушать правила группы, я решил подстраховаться.

— Здесь есть видео, которое я начал записывать после ухода Сунь И. Оно фиксирует все, что происходило внутри, включая действия Сунь И и Чжэн Чжуна. Его подлинность можно проверить, сопоставив время с записями камер. Думаю, это видео поможет восстановить истину.

Сун Хунфэн смотрел на Вэй Муяна с непростыми чувствами, взял телефон и включил видео.

Качество записи было хорошим, угол съемки удачным, охватывая большую часть хранилища. Хотя фигуры людей были не очень четкими, но их действия легко различимы.

На записи Вэй Муян вошел, взял костюм и вышел. Затем Сунь И вошел, Чжэн Чжун передал ему ножницы... Они подняли костюм...

К этому моменту лица Сунь И и Чжэн Чжуна уже побелели.

Но это еще не все.

На последующих кадрах, хотя в хранилище никто не двигался, звуки, доносящиеся оттуда, заставили Сунь И побледнеть окончательно.

— ... Этот костюм стоит пятьдесят тысяч, и сейчас его невозможно заменить. Как думаешь, что будет, если режиссер Сун узнает, что это ты его испортил?

— ... Я просто надеюсь, что ты согласишься на свидание в субботу...

— ... Сегодняшнее дело ты признаешь, хочешь ты того или нет. Я не верю, что режиссер Сун поверит тебе, новичку, а не нам, кто с ним уже несколько лет. Если будешь послушным, я заставлю Чжэн Чжуна взять вину на себя. Если нет...

— Вы так делаете не впервые, да?

— ... Да, ты не первый и не последний...

— О? Значит, мне повезло?

— ... Если бы мы так медленно с тобой возились, ты бы уже давно был в постели...

Слова, доносящиеся с записи, повисли в воздухе, наполнив комнату гробовой тишиной.

Сунь И едва стоял на ногах, а Чжэн Чжун, опираясь на стену, чуть не упал.

Карма настигла.

Наконец, этот день настал.

Сунь И медленно закрыл глаза, затем открыл их снова, но его надежда на то, что все это сон, не сбылась. Перед ним по-прежнему стояли мрачные лица руководства группы.

Что делать... Костюм стоимостью пятьдесят тысяч... Огромная компенсация за задержку съемок...

Все, чем он угрожал Вэй Муяну, теперь обрушилось на него самого. Сунь И не знал, плакать ему или смеяться.

Непроизвольно он посмотрел на Юй Цзысюаня и других, и его сердце наполнилось ледяным холодом.

Юй Цзысюань и Сяо Ли, услышав диалог на записи, незаметно отошли от него подальше.

Он понял, что это значит.

Сун Хунфэн был мрачен, остальные тоже выглядели не лучше. Все знали, что в индустрии много грязных дел, но одно дело знать, а другое — видеть это своими глазами.

Цяо Мочжэ похлопал Вэй Муяна по плечу.

— Вэй Муян, молодец.

Затем он подвел его к Чжу Цюмань и искренне сказал:

— Цюмань, сегодня ты стала жертвой несправедливости, и мне очень жаль. Но, как ты видишь, хотя дело началось с Вэй Муяна, он здесь ни в чем не виноват. Будь великодушна и прости его.

Чжу Цюмань, посмотрев видео, покраснела и побледнела.

Видео ясно показало, что произошло на самом деле. Вэй Муян был совершенно невиновен, а она чуть не стала пешкой в чужой игре.

Сжав зубы, она, хоть и вспльчивая, была справедливым человеком.

— Вэй Муян, это я не разобралась и обвинила тебя. Прости.

С трудом выговорив эти слова, она почувствовала, как лицо ее горело.

— Цюмань, это не твоя вина, это они все устроили. На самом деле, это я должен извиниться перед тобой.

С этими словами Вэй Муян поклонился ей.

Чжу Цюмань, видя его искренность, смягчилась, но затем взгляд ее упал на Сунь И, и в глазах загорелась ненависть.

<http://bllate.org/book/16567/1512958>